

Когда Адам успешно направил Троя, они вышли прямо из меньшего круга деревьев, с которого начали. Древесина и листья сильно закрывали им обзор, скрывая их истинную высоту. С их нынешней высотой, которую Адам мог различить, используя равнины внизу, было гораздо больше смысла в том, сколько времени потребовалось, чтобы достичь их высоты.

"Долгий путь вниз", - сказал Трой, сопровождая это тихим свистом. Как пронизательно с его стороны высказывать такие наблюдения. ИИ действительно не был уверен, стоят ли они на муравейнике или на настоящем холме... Сарказм действительно не соответствовал его основным ценностям. И все же, говоря такие вещи, имея в виду прямо противоположное, я чувствовал себя намного лучше, чем следовало бы.

"Да, это так. Это с высокой вероятностью является действительной причиной предупреждений доктора Фиделиса. Хотя такое падение могло показаться опасным, оно совершенно не смертельно.", Адам отправил обратно, добавив к оригиналу еще несколько достойных замечаний. Было бы нехорошо, если бы разговор между ними ничего не дал. Если бы это было не так, ИИ был бы вынужден перекалибровать слова, которыми они обменивались, на гораздо более низкий приоритет, прямо рядом с потребностью в вечном удовлетворении и изучением клеточной механики. На удивление далеко внизу в его списке, учитывая, что они не входили в первую полусотню.

Хотя это и не похоже на правду, Адаму действительно нужно было многое сделать в почти постоянном процессе. С помощью этих недавно появившихся дополнительных мыслей он смог выполнить гораздо больше своей работы, даже не замедляя выполнение задачи, связанной с тестом. Раньше это было сложнее, чем должно было быть, из-за почти постоянных несемантических потоков, полностью скомпрометированных несвязанными предметами. Он не преуспел в поддержании необходимой эффективности.

Если бы не его природная скорость мышления, люди могли бы даже прокомментировать это. Но, к счастью или к несчастью, в зависимости от того, как об этом думать, их скорость реакции была такой же, как у аксолотля. По сравнению с общей скоростью ИИ, по крайней мере. Причем, не само животное. У такого прекрасного создания были реальные, веские оправдания своей медлительности, не нуждающейся в быстрых рефлексх. Что ж, в прежние времена у них, возможно, была потребность в таких вещах. Тем не менее, в настоящее время, согласно его предварительной информации, они находились исключительно в неволе, и лишь немногие когда-либо испытывали потребность в охоте. Их движения подачи просто никогда не срабатывают, оставляя им практически никакой необходимости тренировать свои рефлексы с помощью простого использования. Переходя к предполагаемому высшему хищнику во всем мире, лишь немногие когда-либо тренировали свои рефлексы на том уровне, на который у них был потенциал.

И, поскольку их гены не были битвой сильнейших, эта быстрота рефлексов, вероятно, замедлится с годами. За последнее десятилетие не было побито почти ни одного рекорда любого рода. Многие пытались преодолеть барьер человеческих ограничений, но почти все потерпели неудачу. Некоторые, вероятно, подумали бы, что это был просто мягкий барьер, который их останавливал. Нужно было родиться только подходящему человеку, чтобы подтолкнуть его к этому.

Адам думал об обратном. Самые великие, самые сильные, самые быстрые и быстрые люди, которые когда-либо родились, уже жили. Когда они могли, у них уже были записаны их записи. Он не думал, что без огромного количества генетических манипуляций и более чем нескольких улучшений в течение жизни человека у нынешних рекордов есть хоть какой-то шанс быть побитыми. Становая тяга? Величайшим подвигом за последние десять лет было набрать еще

один килограмм веса. И это был тот же самый парень. Бегуны? С их рекордов были сняты всего несколько секунд, и такие перерывы можно было бы объяснить благоприятным ветром. Даже рефлексy самых отточенных в мире стажеров были на пределе своих возможностей. Двигаться можно было только так быстро, как позволяли их нервы. Разница была в миллисекундах, но они никогда не колебались в своих пределах.

В качестве отличного примера того, почему множественные мысли - отличный способ думать, Адам мог критиковать людей в целом, поддерживая беседу с Троем. Это был не самый сложный разговор, но все же это был разговор, который требовал более тонкого внимания.

"Итак", - начал Трой, звуча готовым двигаться дальше. Только... он этого не сделал. "Где эти птицы, на которых мы были так сосредоточены? Я имею в виду, я полностью согласен с тем, что мы шли к ним пять секунд назад. Но сейчас я действительно ничего не слышу, кроме этого надоедливое ветра. Взмахов крыльев тоже не было, так что мы их не спугнули. В целом, это означает, что я передам это дело единственному известному мне специалисту по слуховым аппаратам. Адам, что слышат твои эльфийские уши?"

Был избран более театральный способ обойти проблему. Это не доставило ИИ каких-либо особых неудобств, поэтому он пропустил критику этого мимо ушей созданным сообщением. Вместо этого он частично сосредоточился на том, чтобы услышать любое из так называемых пернатых существ, которые должны были находиться недалеко от их текущего местоположения. Только в особые моменты дня эти птицы должны молчать. Либо во время охоты, либо во время полетов на выносливость, либо прячась от более крупных хищных птиц, летающие существа были обычным явлением.

И все же ни одно существо не могло быть по-настоящему спокойным. Это было логически невозможно, когда у человека было биологическое тело, которое разделяли почти все существа. Почти все, что касалось его пассивных функций, создавало некоторый уровень шума.

Самая очевидная и самая громкая функция организма, которой обладают, по крайней мере, почти все млекопитающие, - это сердце. Хорошо известный своей способностью поддерживать жизнь в организме, посылая через него обильное количество жизненной крови, это один из органов, который никогда не останавливается ни по какой причине, кроме очень хороших. Когда речь заходит о чем-либо размером более пятнадцати сантиметров в высоту, этому сердцу требуется определенный размер, чтобы оно могло постоянно перерабатывать такие большие объемы. Это кутниальное избиение, как следует из слова "избиение", очень интенсивное, занимающее много энергии и много места.

В целом, благодаря своим большим размерам и постоянному присутствию биения, он создает достаточные основания для того, чтобы из корпуса исходили глубокие басы. Звук движется волнами, а биологическая плоть - не самый лучший изолятор. Хотя обычно это труднее, чем беспокоиться о том, чтобы услышать это биение, когда оно используется чаще, скажем, после бега на выживание или при подготовке к такому событию, его слышно более отчетливо. Нужно только сосредоточиться, чтобы отточить внимание на таких вещах.

Обычно звуки были бы слишком отфильтрованы, чтобы их мог услышать человек. Фоновые шумы, совпадающие почти синхронно с такими звуками, препятствовали большинству попыток. Адам, однако, обладал уникальной способностью отбрасывать большую часть входных данных в пользу обработки только нужных сигналов. Хотя звук был слабее, слабее, чем тот, с которым ему понравилось бы работать, ИИ смог услышать что-то вроде сердцебиения. На самом деле их было несколько, что не должно было быть слишком удивительным. Некоторые удары были немного мягче, что навело его на мысль, что некоторые из них были больны.

Интересная деталь для добавления, но ИИ был не из тех, кто критикует чрезмерно детальное моделирование, когда оно приносит ему пользу. Эти существа летали стаями. Для них имело смысл прятаться таким же образом.

Используя обычный метод, используя оба уха для определения местоположения и вероятного расстояния, Адам смог получить приблизительный план того, где должны были находиться животные. Хотя это было не слишком точно, больше данных позволило бы ему еще лучше различать их расположение. И это было не так, как если бы он нуждался в этом, вплоть до миллиметра. Приблизительной перспективы было более чем достаточно, чтобы он начал свои движения.

"Следуя стандартам старых часов, их местоположение - три часа. Пройдите несколько метров вперед, как только вы повернете соответствующее количество, и они должны быть на одном из ближайших деревьев. Если листья не слишком толстые, на нижних концах, мы сможем их увидеть", - проинструктировал Адам, добавив небольшое описание в конце.

Одной вещью, которая немного затрудняла съемку, была густота дикой природы. Хотя трава была не слишком высокой, ни у одного растения, вероятно, никогда не было срезано столько, сколько одна ветка. Для того, где они росли, не было введено никакой системы, поскольку им пришлось потрудиться, чтобы сначала выбраться из почти сплошной стены листьев. Если бы только ветви начали расти на более высоких уровнях, вместо того чтобы оставаться рядом со стволом. Это было трудно - сохранять их точное местоположение, когда так много всего заслоняло их прицел. Тем не менее, Адам был немного вынужден посвятить меньшую часть своего разума этому проекту. Видя, что доктор Фиделис повторил это несколько раз, говоря об успешном возвращении к исходной точке, он почувствовал необходимость придерживаться определенного курса.

Трой не замедлил выполнить просьбу и двинулся в ту же секунду, когда Адам замолчал. Единственная задержка, которая произошла, была вызвана более масштабными усилиями природы по лесоразведению вокруг них. Некоторые из более мелких кустов, возможно, не имели большей вмятины по чистой высоте, но их огромная плотность затрудняла прохождение по желобу. Трою несколько раз приходилось просто продавливать ноги сквозь нарост. Это было не так больно, как то, что было потрачено много энергии. В то время как Адам знал, что они поели не так давно, создавая такие высокие уровни силы, которые в течение четырех часов не будут равны линейной мощности. В какой-то момент в его организме, скорее всего, закончился бы сахар, и он был бы вынужден переключиться на более ... краткосрочные методы поощрения.

"Хорошо. Уже должны быть на месте, - сказал Трой, слегка прищурившись, осматривая верхушки деревьев перед собой. "Ни черта не видно, а это именно то, что мы ищем".

Хотя он, возможно, и не смог бы этого сделать, Адам был не просто успешным. Оказалось, что он отчасти ошибался в том, что было источником птичьих криков. Как и в тесте, он думал, что это будут врановые, в более крупной группе. Это действительно оказались врановые, как он и надеялся, благодаря их интеллекту. Но вместо того, чтобы быть в большой группе, к которой он привык, там были только две взрослые птицы. Они смотрели на Троя сверху вниз, не позволяя своему существованию быть чем-то иным, кроме физического. Ни один из обычных звуков не исходил от них. Из-за того, как близко они находились к двум птицам, Адам не мог слышать их дыхания, что заставило его заподозрить, что они их придерживают. Эти две птицы были полны решимости не допустить, чтобы их присутствие стало известно Трою.

И большое гнездо. И это тоже.

"Пожалуйста, посмотрите, если вы в состоянии лучше рассмотреть, на внутреннюю часть гнезда. С нашей нынешней позиции мы не можем видеть статус потенциальных обитателей", - отправил Адам в надежде увидеть молодых птиц. Ему раньше не доводилось видеть такое юное создание, так что следующая минута или две наверняка будут познавательными.

Адам, конечно, знал, что в густе веток, листьев и других материалов, которые удалось раздобыть взрослым, находятся птенцы. Не более тридцати секунд назад более слабые импульсы, которые испускали эти отпрыски, ошибочно считались более слабыми или просто старыми больными взрослыми. Теперь у него, наконец, была информация, чтобы понять разницу. Изменения были не слишком большими, если не считать громкости, с которой посылались звуковые импульсы. Хотя, по тому, как он отражался от кожи, Адам мог сказать, насколько ... неразвитыми были их тела. Прямо сейчас от них не могло быть ничего, кроме кожи и костей. Предвкушение увидеть этих странно худых существ становилось все сильнее и сильнее. Адам почти пожалел, что потратил так много времени, сосредоточившись на своих мыслях, вместо того, чтобы позволить окружающей его реальности разыграться. Но это было то, что он получил, имея столько времени, сколько ему было нужно, чтобы подумать, в те времена, когда это действительно имело значение.

"Я не знаю, смогу ли я занять более выгодную позицию, чем эта, пока мы находимся на земле. Если вы действительно хотите увидеть гнездо полностью, мне, вероятно, придется залезть на дерево. Есть что-нибудь против этого? Потому что, честно говоря, я не вижу ничего другого, кроме этого, что поможет увидеть это лучше. Ну, может быть, если бы у нас была лестница, мы бы так и сделали, но я не думаю, что доктор Фиделис охотно создал бы для нас такую штуку", - сказал Трой, будучи чрезмерно аналитичным в своих словах. Адам предположил, что в прошлом он, вероятно, делал что-то похожее на нынешнюю ситуацию. Было не так много других причин, по которым они могли так быстро сформировать стратегию в отношении ситуации.

Адам не потратил много времени, пытаясь просчитать сценарий реального мира, в котором Трой пришлось бы залезть на дерево с целью улучшения возможностей съемки. Скорее всего, этот человек всю свою жизнь прожил в городе. Любые другие деревья, более крупные, чем домашние растения, скорее всего, были замечены исключительно на электронных устройствах. Может быть, увлечение скалолазанием могло бы подтолкнуть его к такому взгляду на решение проблем? Опять же, ИИ не тратил на это слишком много времени, будучи радикально настроенным в пользу продолжения наблюдения за птицами.

-Звучит как лучшая альтернатива тому, чтобы сдаться. Запомни. Хотя опасные позиции на больших высотах не приведут к смертельному ущербу, они все же могут быть опасными. Небольшие удары накапливаются, и ваше тело не сможет нормально функционировать, если их будет достаточно", - послал Адам в ответ.

Телесные повреждения по-прежнему оставались фактором, который необходимо было принимать во внимание. Это тестирование не было спринтом. Это был обычный марафон. Нужно было поддерживать приемлемый темп, иначе они быстро уничтожили бы себя. Падать от усталости всегда было нормально, если только человек пересек финишную черту. Хотя раньше... Адам сделал бы все, что в его силах, чтобы предотвратить подобное с Троем.

"Я воспринимаю это как "да". Жаль, что у меня нет подходящей обуви для всего этого, - сказал Трой, последняя часть была добавлена как бормотание. Вместо того чтобы выбрать то же дерево, что и то, на котором находилось гнездо, человек благоразумно решил взобраться на ближайшее к нему дерево. При невероятно малом расстоянии между двумя деревьями зеленая листва не заслоняла его, позволяя наблюдать за ним с безопасного расстояния. Это не

принесло бы ничего хорошего, если бы их первым взаимодействием с каким-либо животным были две взрослые птицы, которые почувствовали, что их детям угрожает опасность. Его заранее известная информация включала несколько предупреждений о подобных нападениях, включая даже краткое описание человека, потерявшего глаз, когда он подошел слишком близко к паре гнезд. Потерю зрения можно было бы отложить на потом, спасибо.

На данный момент Адам был больше сосредоточен на теле, на которое его надели, когда оно поднималось вверх. Им нужно было достичь высоты около трех метров, чтобы оказаться на одной высоте с маленьким гнездом. Это была не самая трудная точка для достижения. И это, конечно, было не самое высокое, что могли вынести эти трое, - более десяти метров соответственно..

Однако Трой по-прежнему не торопился двигаться вверх. Он постоянно прижимал центр своего бодипозитива к коре, держась на расстоянии всего одного-двух сантиметров от менее приятных высыпаний. Эти его брюки защитили бы его только тогда, когда дело дошло бы до такой грубой текстуры. Побочным примечанием к этому, однако, было то, что деревья были удивительно острыми, когда их использовали в качестве опор для рук. Хотя Трой явно пытался держаться только за ветки, несколько раз ему приходилось просто использовать вес своего тела в качестве крепления к дереву, держась только открытой ладонью. Только грубость позволяла ему держаться. Это было честным откровением, что кожа на его руках была достаточно твердой, что означало, что они не будут кровоточить от более целенаправленного давления.

-Пожалуйста, не рискуй. Эта последняя ветка выглядела ужасно тонкой, учитывая, сколько веса тебе нужно, чтобы ее нести", - посоветовал Адам, не желая, чтобы Трой упал с такой высоты.

"Знаешь, Адам, у меня такое чувство, что ты только что назвал меня толстым, очень окольным путем. И, поверьте мне, эти ветви будут держаться до тех пор, пока я не использую их в качестве трамплина ", - заверил Трой ИИ, не слишком довольный сделанными комментариями. "И, попытайся сосредоточиться на том, что было раньше, разве это не выглядит отвратительно?"

Прежде чем он даже осознал это, они достигли необходимой высоты. Находясь всего в нескольких сантиметрах над верхушкой гнезда, Адам мог наблюдать за маленькими существами. Это не подразумевалось как уничижительный термин, но краткое описание Троем их внешности было не слишком далеко от собственных наблюдений ИИ.

Рот был намного больше, чем должен был быть пропорционально. Не было никаких сомнений в том, как далеко такая вещь может быть раскрыта. Это существо не было создано с учетом немедленного движения. Глаза все еще были чрезмерно большими, без каких-либо признаков того, что они открыты. Если бы они могли слышать, что Адам в настоящее время обсуждал, следует ли ему описывать это как таковое, он счел бы их не совсем бесполезными.

Каким-то образом, либо из-за клевания их родителей, либо из-за просто хороших инстинктов, они перестали кричать о еде в тот момент, когда Трой приблизился. Это была хорошая практика - не вступать в контакт с существом, которое легко могло их съесть.

...

Может ли Трой съесть их? Не в том смысле, что он мог съесть птицу. Человеческое тело было более чем удовлетворено такой едой. Нет, ИИ говорил скорее о том, что в этой среде можно

есть все, что угодно. Исчезнет ли он просто, как только попадет в рот, или исчезнет в снопе искр из-за непреднамеренного повреждения во время фазы переваривания? Это был эксперимент, на который Адам не был уверен, что Трой добровольно согласится. Вероятно, было бы лучше просто спросить об этом доктора Фиделиса, вместо того чтобы делать это на практике.

Получив необходимую информацию и не имея возможности получить больше, не разозлив птиц, Адам был удовлетворен и готов двигаться дальше. Однако у Троя, похоже, была другая идея: определенная правая рука двигалась в направлении определенного гнезда.

-Трой. Я не думаю, что это хорошая идея`, - немедленно отправил Адам, сосредоточив внимание на двух взрослых птицах. Хотя они не подали сигнал тревоги, изменение положения их ног ясно намекало на то, что они переключились с текущего режима укрытия.

"О, не волнуйся, снимай шляпу, Адам", - ответил Трой ИИ без шляпы. Его слова вызвали движение на правом крыле врановых. "Я просто хочу их погладить".

"Это дикие животные, имитированные или нет. Без какого-либо человеческого взаимодействия, до вас, они воспримут это как нападение.`"

"Нет, они не будут..."

Птицы сильно сжались, когда его рука приблизилась к диаметру гнезда. Двое взрослых не обращали на это внимания, катапультируясь прямо в лицо Трою. Инстинктивно мужчина прикрыл глаза, зная свое слабое место. Однако мужчина, по-видимому, забыл, что он использовал одну из своих рук, чтобы удержаться от падения с трех метров.

Адам в очередной раз был покорен тональными качествами горла Троя. Пока ИИ продолжал подсчитывать потенциальный ущерб от падения, в его голове раздался небольшой звон. Поступившее с одного из ранее неиспользуемых портов, это было текстовое сообщение.

-Хорошие новости. Ваша неспособность сделать свою личную безопасность приоритетом открыла истинные задачи`, - прислал Адам.

Не то чтобы был самый большой шанс, что Трой заметит его слова. Падение с большой высоты было ужасным способом отвлечься.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587845>